Молодожены остались на обед в доме Линь Цинхэ.

Линь Цинхэ не была скупой, и подала гостям несколько солидных блюд.

За столом царила полная гармония.

Когда Су Далинь вез Чжоу Сяомэй на велосипеде домой, он, запинаясь, произнес:

— Четыре... четвертый брат и... четвертая невестка... очень милые.

Чжоу Сяомэй обняла его за талию и с милым выражением лица сказала:

— Это точно. Далинь, моя четвертая невестка сказала мне, что нам нужно немного сэкономить. Есть шанс, что мы сможем купить большой дом, чтобы жить в нем.

Су Далинь согласился. Хотя в этот раз он потратил много денег на свадьбу, у него все еще оставалось более тысячи юаней. Эта семья считалась довольно богатой в эту эпоху.

***

Молодожены вернулись домой, а в доме Линь Цинхэ происходило обсуждение пары.

— Хотя он немного заикается, но пока он относится к Сяомэй со всей душой, проблем, в общем-то, нет, — сказала Линь Цинхэ Чжоу Цинбаю.

— Да, — согласился Чжоу Цинбай.

По отношению к этому зятю, Су Далиню, у него не было никаких предубеждений. Более того, как человек, он был великолепен.

— Старшая золовка и вторая золовка не успели вернуться, когда Сяомэй выходила замуж. Возможно, они вернутся на второй день Нового года, — сказала Линь Цинхэ.

В этот раз, когда Чжоу Сяомэй вышла замуж, ее старшая сестра Чжоу Сяохуан и вторая сестра Чжоу Сяожуань не приехали, чтобы поздравить ее.

Чжоу Сяохуан на этот раз простудилась, причем сильно. Однако она уговорила мужа прислать пять юаней в качестве приданого. Это считалось ее благословением.

Из-за того, что ее свекровь сильно простудилась, Чжоу Сяожуань не оставалось ничего

другого, как остаться и ухаживать за ней, так как ее муж был единственным ребенком. Она также попросила мужа передать пять юаней, чтобы выразить свое благословение.

Старшая сестра и вторая сестра были старше старшего брата. Если считать порядок рождения в семье, то старший брат родился третьим.

Однако в это время и в этом месте порядок рождения мальчиков и девочек отсчитывали раздельно.

— Хочешь поехать в уездный город? — спросил Чжоу Цинбай, поняв намек своей жены.

— Давай поедем на третий день Нового года, это лучше, чем на второй, — решила Линь Цинхэ.

Если Чжоу Сяомэй хотела приехать в гости, то могли ее дождаться. Что касается старшей золовки и второй золовки, то Линь Цинхэ не была с ними хорошо знакома, поэтому не было смысла встречаться с ними.

Затем Линь Цинхэ стала смотреть прошлогодние фотографии.

Дава, Эрва и Саньва собрались вокруг, чтобы посмотреть их вместе. Им нравились их собственные фотографии.

— Мама, можно мы еще сфотографируемся во время поездки в уездный город в этом году? — Дава выжидательно посмотрел на свою мать.

— Давай, мама? — Эрва тоже с надеждой посмотрел на мать.

— Хочу фотографии! — кивнул Саньва.

Линь Цинхэ кивнула:

— Поскольку в этом году вы вели себя очень хорошо, мы можем сфотографироваться еще на год.

Трое детей одобрительно закивали.

Вечером Линь Цинхэ еще раз пересмотрела фотографии. После того, как ей надоело любоваться собой, она стала восхищаться фотографией Чжоу Цинбая.

Чжоу Цинбай на фотографии был очень серьезным. Даже если Линь Цинхэ попросила его тогда выглядеть мягче, он все равно не улыбнулся. Судя по всему, он был именно таким

человеком.

— Не хватает только фоторамки, хотя можно их все вставить в фоторамки, — заметила Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай мягко вскинул брови и сказал:

— Я могу попросить плотника сделать несколько.

Линь Цинхэ снова передумала:

— Забудь об этом, оставь это на будущее. Если делать снимки раз в год, то их накопится много. Лучше не занимать место.

Чжоу Цинбай оставил это на ее усмотрение.

***

Вскоре выпал снег. Сельская жизнь практически приостановилась.

Чжоу Цинбай вновь принес двух маленьких поросят на выращивание.

Линь Цинхэ каждый день придумывала все новые и новые блюда.

Например, тыквенные булочки, булочки из кукурузной муки, булочки с красной фасолью, липкие булочки из фасоли и конгэ из восьми сокровищ. Все это она готовила переодически.

Это были основные блюда. Также были гарниры, различные виды тушеного мяса и супы.

Зимой организму не нужны были никакие добавки. После тяжелой работы в течение года пришло время отдохнуть.

Дети были довольны, Чжоу Цинбай тоже.

Ему все еще не хватало энергии, чтобы, проснувшись утром, бегать, потому что он тратил все на Линь Цинхэ ночью.

— Сегодня ты должен как следует выспаться. Не будь импульсивным, слышишь? — предупредила Чжоу Цинбая Линь Цинхэ. Прошлой ночью они немного перестарались, и Дава чуть не проснулся.

Зимой трое мальчиков пришли спать к ним.

— Это ты не удержалась и позвала меня, — посмотрел на нее со смехом в глазах Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ подумала: «Ты перегнул палку, как я могла это терпеть!»

***

Вечером Линь Цинхэ помогала Дава делать домашнее задание. И сын сказал:

— Мама, в следующем году я хочу учиться в третьем классе. Второй класс слишком легкий.

— Хорошо, когда придет время, твой отец возьмет тебя с собой. Как только ты сдашь тест, данный учителем, ты сможешь учиться в третьем классе, — Линь Цинхэ все еще была очень демократичной.

Под ее ночным руководством Дава уже наполовину закончил третий класс. Второй класс был для него детской забавой. В этом году он набрал 100 баллов на каждом экзамене, что свидетельствовало о том, что он отлично справился с домашним заданием. Поэтому для него не составило труда перейти в третий класс.

В это время все начальные школы были пятилетними, шестилетних программ еще не было.

— Отец, ты слышал, что сказала мама. В следующем году я пойду в третий класс, — сказал Дава своему отцу.

Чжоу Цинбай тоже не возражал. Он редко вмешивался в обучение детей. Только когда они делали что-то не так, он учил их. Так что вопрос о переходе Дава в третий класс в следующем году был решен.

Линь Цинхэ учла, что Дава перейдет в третий класс.

В следующем году Дава будет семь лет. Учиться в третьем классе в семилетнем возрасте было еще рано, но если он сможет этого добиться, то это будет здорово.

Потому что вступительные экзамены в колледж возобновятся в 1977 году. Сейчас шел 1970-й, и наступал 1971-й после Нового года.

Дава, конечно, не сможет попасть в первый набор вступительных экзаменов в колледж, но сможет сдать во второй или третий год, когда придет время.

В то время Дава будет уже четырнадцать или пятнадцать лет. Будет хорошо, если его примут в колледж.

Она считала, что дети, которых она учит, даже если им четырнадцать или пятнадцать лет, обладают достаточными способностями к самообслуживанию и независимости.

— Мама, нужно ли мне идти в школу? — спросил Эрва. После нового года ему исполнится пять лет.

— Давай поговорим об этом, когда тебе исполнится шесть лет. Сначала ты можешь учиться дома. После следующего года ты сможешь пойти в школу и получить навыки, чтобы перейти на такой же уровень, как твой брат, — сказала Линь Цинхэ.

Эрва покачал головой, услышав это.

Когда разговор с Эрва был закончен, Саньва тоже повернулся к ней. Линь Цинхэ усмехнулась и сказала:

— Саньва еще маленький. Ты будешь проводить больше времени дома с мамой. После того как ты немного подрастешь, я отправлю тебя в школу.

— Я хочу школьную сумку, — заявил Саньва.

Этот ребенок уже давно положил глаз на школьную сумку своего брата.

— Хорошо, когда ты пойдешь в школу, мама сошьет тебе школьную сумку, — согласилась Линь Цинхэ.

Саньва был доволен.

Братья еще немного поиграли, а потом легли спать.

У братьев был почти одинаковый темперамент, как только они захотели спать, то все сразу уснули.

— Три бессердечных вонючих мальчишки, — пробормотала Линь Цинхэ, накрывая их одеялом.

— Жена, давай родим дочь, — хрипло сказал Чжоу Цинбай, притянув девушку в свои объятия.

— Не думай об этом. Тебе суждено иметь только сыновей, — ответила Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай усмехнулся, прижимая ее к себе.

Линь Цинхэ нервно произнесла:

— Не валяй дурака. Ты каждый день занимаешься этим, не боишься, что почки станут слабыми?

http://tl.rulate.ru/book/36775/1663954